ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ АН СССР
Ф. В. КОНСТАНТИНОВ

О БАЗИСЕ И НАДСТРОЙКЕ

Серия II
№ 63

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ"

МОСКВА 1953

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Член-корреспондент АН СССР
Ф. В. КОНСТАНТИНОВ

О БАЗИСЕ И НАДСТРОЙКЕ

(Издание второе, исправленное)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

Москва ★ 1953

Люди занимаются производством материальных благ, необходимых для жизни, обменивают и потребляют эти блага, занимаются политикой, наукой, искусством, литературой, философией. Из всего этого слагается сложный и многообразный процесс общественной жизни, образуется историческое движение общества, его поступательное развитие от низших форм к высшим.

Философы, социологи и историки до Маркса и Энгельса бились над тем, как в сложной и многообразной общественной жизни отделить «важные» явления от «неважных», существенные от несущественных, необходимые от случайных. И так как каждый из буржуазных социологов и историков исходил (и исходит) из какой-либо предвзятой и излюбленной идеи, то вследствие этого во всех их «социологических» построениях получался (и получается) невероятный произвол, хаос, субъективизм, чуждые науке.

Великая заслуга Маркса и Энгельса как творцов подлинной науки о законах общественного развития состояла в том, что они впервые установили тот, «скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств к жизни и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образуют основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены,— а не наоборот, как это делалось до сих пор» [1].

Если производство материальных благ, необходимых для жизни людей, является первичным, основным и изначальным историческим фактом, без которого нет общества и общественной жизни, то, следовательно, и те отношения между людьми, которые складываются в процессе производства, т. е. производственные отношения, являются первичными и представляют собой реальную основу, базис, определяющий политические,

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, стр. 157. Госполитиздат, 1948.

правовые, религиозные, художественные, философские взгляды и соответствующие этим взглядам учреждения.

Классическую формулировку важнейшего положения исторического материализма о базисе и надстройке Маркс дал в своем знаменитом предисловии к «К критике политической экономии».

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания» [1].

Как мы видим, Маркс определяет здесь базис как совокупность производственных отношений, соответствующих определенной ступени развития материальных производительных сил. Исторически определенному базису соответствует и им определяется политическая и юридическая надстройка, а также формы общественного сознания.

В. И. Ленин видел историческую заслугу Маркса в том, что он, создавая науку об обществе, впервые установил деление общественных отношений на материальные и идеологические. Последние представляют собой отражение первых.

Материальные отношения — это производственные, экономические отношения, которые, складываясь, не проходят предварительно через сознание людей, а идеологические отношения — это те, которые, складываясь, проходят предварительно через сознание людей.

Идеологические отношения, по определению Ленина, представляют надстройку над материальными экономическими отношениями.

Маркс и Энгельс во всех своих трудах при анализе капиталистического общества, а также докапиталистических общественных формаций всегда руководствовались этим делением общественных отношений на экономические, как определяющие, и идеологические, как отражение экономических, как надстройку над ними. При этом Маркс и Энгельс всегда считали господствующими идеями данного общества идеи господствующего класса. Основное, главное в надстройке — это государство и право и идеология господствующего класса, отражающие экономическую структуру данного общества и ее защищающие и укрепляющие.

---

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр 322. Госполитиздат. 1948.

Красной нитью через все работы В. И. Ленина проходит деление общественных отношений на экономические, производственные, с одной стороны, и идеологические — с другой. Без этого разделения нет и не может быть исторического материализма, так же как не может быть исторического материализма без краеугольного положения о том, что общественное бытие определяет общественное сознание.

Положение о базисе и надстройке дает возможность объяснить не только отношение идеологических явлений к экономике общества, но также и отношение политических, правовых и иных учреждений к политическим, правовым и иным взглядам данного общества, а также к экономическому строю данного общества.

Марксистско-ленинская теория базиса и надстройки нашла свое дальнейшее развитие в трудах И. В. Сталина.

В работе «Марксизм и вопросы языкознания» дается определение базиса и надстройки, раскрывается их внутренняя связь, взаимодействие, показывается закономерность уничтожения старого, отживающего базиса и его надстройки и закономерность возникновения и развития нового базиса и новой надстройки. В этом труде разоблачены вульгарные, упрощенческие, антимарксистские взгляды на базис и надстройку и глубоко раскрыта роль надстройки в развитии общества.

Итак, что же такое базис общества?

Базис есть экономический строй общества на данном этапе его развития. Экономический строй общества — это совокупность исторически определенных производственных отношений, складывающихся между людьми в процессе производства ими материальных благ. Эти производственные отношения определяются состоянием производительных сил общества, с изменением которых неизбежно изменяется и экономический базис общества.

Базис капиталистического общества характеризуется капиталистической частной собственностью на средства производства, отношениями эксплуатации и угнетения рабочих капиталистами, капиталистической формой распределения продуктов. Капиталистический базис, подобно рабовладельческому и феодально-крепостническому, по своей внутренней природе антагонистичен,— он основан на господстве и подчинении.

В работе «О диалектическом и историческом материализме» И. В. Сталин дает следующую характеристику капиталистических производственных отношений, т. е. базиса капиталистического общества: «При капиталистическом строе основой производственных отношений является капиталистическая собственность на средства производства при отсутствии собственности на работников производства,— наемных рабочих, которых капиталист не может ни убить, ни продать, ибо они свободны от личной зависимости, но которые лишены средств производства и,

чтобы не умереть с голоду, вынуждены продавать свою рабочую силу капиталисту и нести на шее ярмо эксплуатации» [1].

Всестороннему анализу экономического строя капитализма, или капиталистического базиса, посвящены все три тома «Капитала» Маркса и ряд других его гениальных трудов. Научный анализ состояния экономического строя капитализма в период империализма дан в труде В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма» и других ленинских работах, а также в трудах И. В. Сталина.

Капиталистический базис уже давно стал реакционным. Порожденные им глубочайшие противоречия ведут его к неизбежной, неотвратимой гибели. Революционная классовая борьба пролетариата против капитализма вытекает из внутренней природы капиталистического экономического строя, и ее нельзя устранить никакими декретами, никакими насилиями со стороны реакционных правящих кругов буржуазных государств.

В результате социалистической революции в России на смену капиталистическому базису пришел социалистический базис, который характеризуется общественной социалистической собственностью на средства производства, отсутствием эксплуатации человека человеком, отношениями сотрудничества и взаимопомощи между свободными тружениками социалистического общества, социалистической формой распределения продуктов по количеству и качеству труда.

«Экономическую основу СССР,— говорится в статье 4-й Конституции СССР,— составляют социалистическая система хозяйства и социалистическая собственность на орудия и средства производства, утвердившиеся в результате ликвидации капиталистической системы хозяйства, отмены частной собственности на орудия и средства производства и уничтожения эксплуатации человека человеком». В условиях социалистического экономического строя установлен принцип: «От каждого по его способностям, каждому — по его труду».

В социалистическом обществе достигнуто полное соответствие производственных отношений характеру производительных сил. Общественный характер производства подкрепляется при социализме общественной собственностью на средства производства.

Социалистический базис является самым прогрессивным базисом. Он доказал уже свою жизненную силу, свое преимущество и превосходство перед базисом капиталистическим. Наша страна за короткий исторический срок совершила гигантский скачок от отсталости к прогрессу. Советский народ под руководством Коммунистической партии построил социализм и успешно продвигается по пути к коммунизму.

Экономический базис, или экономический строй

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 120.

данного общества, следует отличать от производства, от процесса производства. Процесс производства — это процесс взаимодействия между обществом и природой, а базис, или экономический строй общества,— это совокупность исторически определенных производственных отношений между людьми. Особенность базиса состоит в том, что он обслуживает общество экономически.

Что значит обслуживать общество экономически? Это значит, что для производства материальных благ необходимы не только производительные силы, но и производственные отношения. Вне этих производственных отношений невозможен процесс производства, следовательно, невозможно существование и самого общества.

Каждый новый базис, приходящий на смену старому, отживающему, обслуживает общество лучше, чем предыдущий базис; новый базис открывает бо́льшие возможности, бо́льший простор для развития производительных сил.

Экономический базис определяет собой общественную надстройку. Каков базис, такова и надстройка.

Что же такое общественная надстройка? Какие общественные явления она в себя включает?

«Надстройка — это политические, правовые, религиозные, художественные, философские взгляды общества и соответствующие им политические, правовые и другие учреждения» [1]. Если специфической особенностью базиса является то, что он обслуживает общество экономически, то специфической особенностью надстройки является то, что она обслуживает общество политическими, юридическими, эстетическими и другими общественными идеями и соответствующими политическими, юридическими и другими учреждениями.

Как и базис, надстройка носит исторический характер. Исторически определенному экономическому базису соответствует определенная, им порождаемая надстройка данного общества. Феодальный базис имеет свою феодальную надстройку, свои общественные, политические и иные взгляды и учреждения, капиталистический базис — свою, т. е. капиталистическую, надстройку, социалистический базис имеет свою, ему соответствующую и им обусловленную социалистическую надстройку.

Следовательно, характерной особенностью надстройки является то, что она есть продукт одной эпохи, в течение которой существует и действует данный экономический базис. В силу этого надстройка живет недолго, лишь одну эпоху; исторически определенная надстройка ликвидируется и исчезает вместе с ликвидацией данного базиса.

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 5. Госполитиздат. 1952.

Уничтожение старой, отживающей надстройки и замена ее новой вызывается исторической необходимостью обеспечить простор развитию производительных сил общества.

Характерной особенностью надстройки является и то, что она связана с производством, с процессом производства, не непосредственно, а косвенно, через свой экономический базис. Изменения в процессе производства, в производительных силах, в уровне их развития не непосредственно и не сразу оказывают влияние на изменение надстройки, а косвенно, через базис, через изменения в базисе.

В зависимости от изменений в состоянии производительных сил и в соответствии с ними в конце концов происходит коренное изменение производственных отношений людей, революционная смена экономического базиса. А это коренное изменение базиса приводит к коренному изменению общественной надстройки.

Рассматривая процесс революционной смены отживающего базиса и соответствующей ему надстройки новым базисом и новой надстройкой, Маркс писал: «На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что́ является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке»[1].

Следовательно, изменение громадной общественной надстройки несколько отстает от изменения производительных сил. Это отставание связано, во-первых, с природой сознания, идей, взглядов, идеологии, которые являются отражением общественного бытия, и, во-вторых — с реакционной деятельностью отживающих сил общества, стоящих на защите старых, отживающих идей, взглядов и учреждений.

Надстройка в классовом обществе носит классовый характер. Она создается господствующим классом и обслуживает нужды не всего общества, а лишь нужды господствующего класса. Этим надстройка отличается, в частности, от языка, обслуживающего различные классы данного общества, одинаково обслуживающего различные базисы различных обществ и создаваемого всей нацией, данным народом, а не тем или иным классом. Великий русский язык и языки других народов СССР одинаково обслуживали капиталистический базис и все классы буржуазного общества, как теперь они великолепно

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 322.

обслуживают социалистический базис, социалистическую культуру, все стороны жизни социалистического общества.

Важнейшей чертой надстройки является то, что она, возникнув как продукт, как отражение исторически определенного базиса, оказывает затем обратное активное воздействие на породивший ее базис.

В отличие от вульгарных материалистов, экономистов, меньшевиков, каутскианцев, правых социалистов и других сторонников теории стихийности, самотека, мирного врастания капитализма в социализм марксисты всегда признавали активную роль надстройки, великую мобилизующую, организующую и преобразующую роль передовых идей, передовых общественных, политических учреждений в жизни и развитии общества.

Надстройка создается базисом, является его порождением и отражением. Но она не пассивна и не нейтральна по отношению к судьбам своего базиса, к судьбе классов, к характеру общественного строя. Раз возникнув, надстройка становится великой активной силой, содействующей своему базису оформиться и укрепиться. Надстройка помогает новому строю, передовым силам общества доконать и ликвидировать старый базис и старые классы, реакционные силы. «Надстройка для того и создаётся базисом, чтобы она служила ему, чтобы она активно помогала ему оформиться и укрепиться, чтобы она активно боролась за ликвидацию старого, отживающего свой век базиса с его старой надстройкой. Стоит только отказаться надстройке от этой её служебной роли, стоит только перейти надстройке от позиции активной защиты своего базиса на позицию безразличного отношения к нему, на позицию одинакового отношения к классам, чтобы она потеряла своё качество и перестала быть надстройкой» [1].

* * *

Итак, надстройка играет активную роль, она обслуживает свой, породивший ее базис.

Активный характер надстройки может выражаться в защите, в охране отживающего свой век базиса, общественного строя, его господствующего класса. Такую именно функцию и выполняет надстройка в современном капиталистическом обществе, защищая от гибели насквозь прогнивший, отживший свой век капиталистический базис. Эта надстройка выполняет реакционную роль, она задерживает развитие производительных сил.

Капитализм, как экономическая система, вполне изжил себя. Капиталистические производственные отношения уже давно стали величайшим тормозом для развития современных могущественных производительных сил. Периодические эконо-

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 7.

мические кризисы, а также разрушительные империалистические войны порождаются природой капиталистического строя, являются выражением реакционности капиталистического базиса.

Реакционная, капиталистическая надстройка, прежде всего буржуазное государство и буржуазные политические и другие взгляды, идеи, теории, призваны защищать и защищают, охраняют, оправдывают капиталистический базис.

Вместе с переходом от домонополистического капитализма к капитализму монополистическому, т. е. империализму, совершился переход от буржуазной демократии к империалистической реакции. Отказ даже от ограниченной, гнилой, фальшивой и продажной буржуазной демократии и переход к фашизму, к открытой террористической диктатуре над трудящимися — такова характерная черта современного капитализма. Реакционная буржуазия при помощи открытого террора, насилия, разбойничьих войн стремится сохранить устои капитализма, сохранить капиталистический базис и все буржуазное общество от гибели. Именно к этому сводится реакционная роль буржуазной надстройки.

В работе «Крах II Интернационала» В. И. Ленин пишет, что угнетающие, эксплуататорские классы нуждаются для охраны своего господства в двух социальных функциях: в функции палача и в функции попа. Палач, т. е. эксплуататорское государство, должен силой подавлять и подавляет протест и возмущение угнетенных и эксплуатируемых масс. Поп, т. е. все идеологи буржуазии, включая ее правосоциалистических холопов, рисует угнетенным массам призрачные перспективы, отравляет и растлевает их сознание, пытается примирить их с существующим буржуазным строем, парализовать их решимость в борьбе с капитализмом, их революционное настроение, стремится убить в них веру в свои собственные силы, в способность свергнуть власть капиталистов, способность совершить социалистическую революцию и построить общество без эксплуатации и угнетения. Именно такова социальная функция буржуазной надстройки. Ее активная роль сводится к всемерной защите экономического строя капитализма — строя наемного рабства и безудержной эксплуатации трудящихся.

Принципиально иную роль выполняет социалистическая надстройка, созданная в СССР в соответствии с социалистическим базисом.

Социалистическая надстройка, и прежде всего социалистическое государство под руководством Коммунистической партии, приняла все меры к тому, чтобы доконать старый базис и эксплуататорские классы и обеспечить победу нового, социалистического базиса, нового общественного строя.

«На протяжении последних 30 лет,— пишет И. В. Сталин,—

в России был ликвидирован старый, капиталистический базис и построен новый, социалистический базис. Соответственно с этим была ликвидирована надстройка над капиталистическим базисом и создана новая надстройка, соответствующая социалистическому базису. Были, следовательно, заменены старые политические, правовые и иные учреждения новыми, социалистическими» [1].

Социалистическая надстройка выполняет функции всемерной защиты, укрепления и дальнейшего развития социалистического базиса.

Таким образом, общая историческая закономерность, выражающаяся в определяющей роли базиса по отношению к надстройке и активной роли надстройки по отношению к базису всецело сохраняется и в условиях социалистического общества. Социалистическая надстройка опирается на свой, социалистический базис и им определяется.

Диктатура пролетариата и Коммунистическая партия, как руководящая сила в системе пролетарской диктатуры, возникли до победы социалистического базиса и явились решающим условием его победы. Диктатура пролетариата возникает в ходе ломки капиталистических производственных отношений, в ходе ломки капиталистического базиса, до формирования социалистического экономического строя. Здесь обнаруживается своеобразие социалистической революции по сравнению с буржуазной, своеобразие формирования социалистического базиса по сравнению с формированием капиталистического базиса и, следовательно, особая роль социалистического государства как важнейшей политической надстройки в деле создания социалистического базиса.

Капиталистический экономический базис возник стихийно в недрах феодализма. Это было возможно, поскольку и капитализм и феодализм основаны на частной собственности на средства производства. Иначе обстоит дело с созданием социалистического экономического базиса. Он не мог и не может возникнуть стихийно в недрах капитализма, ибо представляет собой его коренную противоположность, самое радикальное, революционное его отрицание.

В недрах капитализма возникают стихийно лишь материальные производительные силы, необходимые для создания социалистического базиса. Без гигантского обобществления труда, осуществляемого капитализмом в национальном и мировом масштабе, социализм был бы невозможен. Но это обобществление труда создается в капиталистическом обществе на базе капиталистической частной собственности. Это обобществление труда — лишь одна из материальных предпосылок социализма, социалистического базиса. Самое же создание

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, стр. 6.

этого базиса предполагает в качестве своей решающей предпосылки социалистическую революцию, насильственную экспроприацию экспроприаторов, установление диктатуры пролетариата. Последняя является решающим политическим средством создания, оформления и победы социалистической экономики.

Свою великую роль по уничтожению капиталистического базиса, формированию социалистической экономики Советское государство могло выполнить лишь потому, что оно опиралось при этом на экономический закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил. Социалистическое государство было необходимо рабочему классу для приведения производственных отношений в соответствие с уровнем развития производительных сил, для того чтобы помочь оформиться социалистическому базису и в последующем, после победы этого базиса, способствовать его упрочению, развитию.

Эта особая роль социалистического государства, социалистической надстройки в целом, вытекает из того, что социалистический строй основан на общественной, социалистической собственности, на плановой организации всего народного хозяйства в общегосударственном масштабе. Социалистический экономический строй враждебен стихии, самотеку.

Если в условиях капиталистического строя, основанного на частной собственности на средства производства, экономические законы действуют стихийно, то социалистический строй предполагает сознательное, плановое, централизованное руководство всем народным хозяйством на основе сознательного использования объективных экономических законов. Эту руководящую и организаторскую роль и выполняет социалистическое государство.

Но несмотря на эту специфическую роль надстройки в условиях социализма, в конечном счете определяющая роль базиса по отношению к социалистической надстройке сохраняется и здесь, в социалистическом обществе. Социалистическое государство развивалось, изменяло свою форму, свои функции в связи с изменениями, происходившими в экономическом базисе советского общества. На основе укрепления социалистического базиса, т. е. социалистических производственных отношений, упрочилось и социалистическое сознание десятков миллионов людей, новые, социалистические взгляды.

Когда марксисты говорят о надстройке, они имеют в виду всю совокупность составляющих ее элементов — политических, правовых, эстетических, философских взглядов и соответствующих им учреждений.

Процесс формирования и упрочения этой сложной и громадной социалистической надстройки отнюдь не завершился сразу же после установления советской власти. Этот процесс

происходил на протяжении последних 30 лет. Еще и теперь, в период перехода от социализма к коммунизму, Коммунистической партии, Советскому государству, всем передовым людям социалистического общества приходится вести борьбу с пережитками капитализма в сознании советских людей, с несоциалистическим отношением к труду, с нерадивым отношением к социалистической собственности у отсталой части населения, с остатками старых нравов и старой, буржуазной морали.

В этом обнаруживается факт известного отставания сознания от бытия, от развития условий материальной жизни, в том числе от развития социалистического базиса.

Характеризуя надстройку, марксизм ставит на первое место политические, правовые и другие взгляды. Учреждения же — политические, правовые и иные — возникают и зависят от соответствующих политических, правовых и иных взглядов. Это отвечает историческому ходу вещей.

В процессе общественного развития, как выражение потребностей развития материальной жизни общества, сначала возникают новые, передовые политические, правовые и другие общественные взгляды, а затем уже соответствующие этим взглядам учреждения. Сначала на почве противоречий капиталистического способа производства и обусловленной ими классовой борьбы пролетариата, а также на почве развития науки возникла идея диктатуры пролетариата, марксистское учение о диктатуре пролетариата, а затем эта идея диктатуры пролетариата, овладев сознанием миллионов людей, превратилась в материальную силу, и в результате социалистической революции диктатура пролетариата, ее учреждения были установлены в жизни, в действительности.

Надстройка всегда создается в результате сознательной деятельности людей, в отличие от базиса, который (до социализма) возникал, формировался стихийно.

Как известно, старая, отживающая надстройка как нечто целое уничтожается, ликвидируется в периоды революций, когда стихийное общественное развитие сменяется сознательной деятельностью революционных масс.

Вместо старой, ликвидируемой надстройки революционный класс на основе нового, формируемого базиса сознательно создает новую надстройку. Отдельные элементы новой надстройки (новые политические, правовые, философские взгляды, передовые идеи) возникают еще до революции. Но новая надстройка как совокупность политических, правовых и других идей и соответствующих им политических, правовых и других учреждений создается именно в период революции. В статье «Против бойкота» В. И. Ленин писал:

«Высокая оценка революционных периодов в развитии человечества вытекает из всей совокупности исторических взглядов Маркса: именно в такие периоды разрешаются те много-

численные противоречия, которые медленно накапливаются периодами так называемого мирного развития. Именно в такие периоды проявляется с наибольшей силой непосредственная роль разных классов в определении форм социальной жизни, созидаются основы политической «надстройки», которая долго держится потом на базисе обновленных производственных отношений» [1].

В ходе социалистической революции в России, в ходе ломки старых, буржуазных производственных отношений, рабочий класс, руководимый Коммунистической партией, создавал основы новой политической надстройки, создавал и укреплял диктатуру пролетариата. Новая политическая надстройка, советское государство являлось решающим рычагом в переустройстве старой экономики и создании новой, социалистической экономики.

Социалистические производственные отношения являются реальной, прочной основой — базисом всей социалистической надстройки, т. е. политических, правовых, философских, художественных взглядов и соответствующих им политических, правовых и иных учреждений социалистического общества.

В популярной марксистской литературе и в педагогической практике все формы общественного сознания, в том числе и все области научного знания, обычно безоговорочно относились к надстройке. Надстройка нередко толковалась слишком расширительно, в нее неправильно включался и язык. Это была большая ошибка, которая привела к печальным последствиям в области языкознания.

Всем наукам — естественным и общественным — присуще то общее, что они призваны давать нам и действительно дают объективную истину, не зависящую от человека и человечества. Как естествознание, так и общественные науки призваны открывать законы, отражающие процессы, происходящие независимо от воли людей. Это — во-первых. Во-вторых — развитие науки идет от незнания к знанию, от менее полной истины к более полной, от относительной истины к истине абсолютной. Здесь существует в развитии всех наук преемственность, связь. Каждое поколение ученых стоит на плечах своих предшественников. Эта закономерность присуща одинаково всем областям познания. В силу этого вся наука — и естествознание и общественные науки — имеет особое отношение к базису и надстройке, отличное от других форм общественного сознания. Но, устанавливая эту общность, мы не должны упускать из виду и различия между естественными и общественными науками.

Различие предмета исследования определяет и различие характера общественных наук и естествознания, их различное

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 13, стр. 22. Изд. 4-е.

отношение к производству, к базису, к надстройке, к классам. В. И. Ленин писал, что если бы геометрические законы затрагивали классовые интересы, то они бы оспаривались. Если бы затрагивали... Но они, эти аксиомы, а также многие законы природы,— механические, физические и химические законы,— обычно не затрагивают классовых интересов непосредственно, и постольку они могут служить различным способам производства, противоположным целям. Иначе обстоит дело с общественными науками. Здесь самый предмет исследования — имущественные отношения, вопросы труда, заработной платы, вопросы государства, права и т. п.— непосредственно затрагивает классовые интересы.

Общественные науки являются теоретическим выражением интересов того или иного класса, выражением и обоснованием его политической идеологии. Так, например, буржуазная политическая экономия, буржуазная «социология», теории государства и права выражают политическую идеологию класса буржуазии. Они вырастают на почве капиталистического базиса и в силу этого являются составной частью возвышающейся над ним буржуазной надстройки. Они входят в эту надстройку не потому, что в них содержится научное знание объективных экономических и других общественных законов; нет, буржуазная политическая экономия, социология, теория государства не знают этих объективных законов. Они входят в надстройку или относятся к надстройке потому, что в них именно выражены политические, правовые, философские взгляды буржуазии.

Идеологи рабочего класса Маркс и Энгельс подвергли уничтожающей критике буржуазную политическую экономию, буржуазную идеалистическую социологию, буржуазные политические и правовые теории. Вместо них и в противовес им они создали пролетарскую политическую экономию, диалектический и исторический материализм.

Политическая экономия, как и всякая общественная наука, от начала и до конца партийна, ибо она затрагивает самые коренные, насущные интересы борющихся классов. «В области политической экономии,— писал Маркс в предисловии к «Капиталу»,— свободное научное исследование встречается не только с теми врагами, с какими оно имеет дело в других областях. Своеобразный характер материала, с которым имеет дело политическая экономия, вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души — вызывает фурий частного интереса. Так, высокая англиканская церковь скорее простит нападки на 38 из 39 членов ее символа веры, чем нападки на $^1/_{39}$ ее денежного дохода. В наши дни сам атеизм представляет собою culpa levis

(небольшой грех) по сравнению с критикой традиционных отношений собственности» [1].

Маркс пишет, что буржуазная политическая экономия могла оставаться в ряде вопросов научной лишь до тех пор, пока классовая борьба пролетариата против буржуазии находилась в скрытом состоянии и имела лишь единичные проявления. Но как только классовая борьба пролетариата, практическая и теоретическая, начала принимать все более ярко выраженные и угрожающие для буржуазной экономики формы, так «пробил смертный час для научной буржуазной экономии. Отныне дело шло уже не о том, правильна или неправильна та или другая теорема, а о том, полезна она для капитала или вредна, удобна или неудобна, согласуется с полицейскими соображениями или нет. Бескорыстное исследование уступает место сражениям наемных писак, беспристрастные научные изыскания заменяются предвзятой, угодливой апологетикой» [2].

Ни единому слову буржуазных профессоров политической экономии, пишет Ленин, нельзя верить, «раз речь заходит об общей теории политической экономии. Ибо эта последняя — такая же *партийная* наука в современном обществе, как и *гносеология*. В общем и целом профессора-экономисты не что иное, как ученые приказчики класса капиталистов, и профессора философии — ученые приказчики теологов» [3].

То, что сказано Марксом и Лениным о буржуазной политической экономии, целиком относится ко всей буржуазной «социологии», историографии, юридическим «наукам», представляющим собой псевдонику. Буржуазная социальная «наука» вырастает на почве капиталистического базиса. Она им вызвана к жизни, она ему служит, его защищает.

Имея в виду буржуазную общественную науку, В. И. Ленин писал: «...«беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе. Так или иначе, но *вся* казенная и либеральная наука *защищает* наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала» [4].

Подлинная общественная наука — марксизм — создана Марксом и Энгельсом и развита дальше Лениным и Сталиным. Марксизм представляет собой научное выражение коренных вопросов рабочего класса, его научную политическую идеологию. Эта партийная наука родилась, как отрицание

[1] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 8. Госполитиздат. 1949.
[2] Там же, стр. 13.
[3] В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 328.
[4] Там же, т. 19, стр. 3.

капиталистического базиса и его надстройки. В условиях социализма марксистские политические, правовые, эстетические и философские взгляды представляют собой социалистическую надстройку над социалистическим базисом, они его отражают, служат делу дальнейшего упрочения и развития этого базиса. При этом марксизм возник как результат развития науки, в том числе философии, за предшествующий период. Он взял рациональное зерно из политической экономии «классиков» (элементы теории трудовой стоимости), из учения Гегеля — рациональное зерно его диалектики и т. п. Буржуазная же общественная «наука», т. е. различные буржуазные общественные, политические теории, предназначенные для защиты и обслуживания капиталистического базиса, вместе с ликвидацией последнего также ликвидируются.

Что касается специальных буржуазных экономических и исторических исследований, то марксизм берет у них лишь накопленный богатый фактический материал, прочь отсекая в корне враждебные марксизму буржуазные псевдонаучные теории.

Открытие и использование экономических и социологических законов, затрагивающих интересы классов, встречает бешеное сопротивление реакционных сил. Знаменосцем открытия и использования объективных законов развития общества выступают передовые классы.

Общественные же науки являются оружием в борьбе классов. Они не могут быть нейтральны к классам и классовой борьбе. Являясь воплощением и обоснованием политических, правовых взглядов, идеологии классов, общественные науки выполняют функции надстройки.

Иначе обстоит дело с наукой о природе — естествознанием. Естествознание, как отражение природы, познание ее сил и закономерностей, возникло из потребностей производства материальных благ, из потребностей развития техники, из необходимости подчинения стихийных сил природы обществу.

Характеризуя связь естественных наук с производством, Энгельс пишет:

«Необходимо изучить *последовательное развитие* отдельных отраслей естествознания.— Сперва *астрономия* — уже из-за времен года абсолютно необходима для пастушеских и земледельческих народов. Астрономия может развиваться только при помощи *математики.* Следовательно, пришлось заняться и последней. Далее на известной ступени развития земледелия и в известных странах (поднимание воды для орошения в Египте), а в особенности вместе с возникновением городов, крупных построек и развитием ремесла, развилась и *механика.* Вскоре она становится необходимой также для *судоходства* и *военного дела.* И она нуждается в помощи математики и таким образом

обусловливает ее развитие. Таким образом, уже с самого начала возникновение и развитие наук обусловлено производством» [1].

Так обстояло дело в античном мире. Упадок и гибель рабовладельческого общества сопровождались упадком в области культуры, в области наук. Первые века существования феодализма связаны с преследованием научной мысли, с безраздельным господством религиозного мракобесия, теологии, схоластики. Но после темной ночи средневековья наука возрождается с новой силой, и этим чудом мы опять-таки обязаны производству, пишет Энгельс.

Вся гидростатика Торичелли возникла из практических потребностей регулировать горные потоки в Италии (Ломбардии), из потребностей гидротехнических сооружений.

Подлинное развитие знаний об электричестве началось лишь после того, как было достигнуто практическое использование его для нужд производства. Потребность технического развития и толкает вперед развитие естествознания, технических наук, непосредственно связанных с производством.

Таким образом, одна из особенностей естественных наук, как совокупности знаний о законах природы, о физических, химических и иных свойствах вещей, состоит в том, что в отличие от надстройки они связаны с производством, с процессом производства не только через базис, но и непосредственно.

Вся современная крупная промышленность, как в капиталистическом, так и в социалистическом обществе, в отличие от средневекового ремесла основана на сознательном применении естествознания, данных науки. Без применения и использования науки современная крупная промышленность не сможет существовать и одного дня. Особенно это относится к таким отраслям производства, как машиностроение, электротехническая промышленность, химическое производство, военная промышленность, угольная, нефтяная и другие отрасли промышленности.

Общественные науки, познание законов развития общества дают возможность рабочему классу как передовому классу общества сознательно воздействовать на ход общественного развития для завоевания победы социалистической революции, а после социалистической революции — для строительства социализма и коммунизма. Естествознание, отражая закономерности природы, дает возможность обществу подчинить себе стихийные силы природы: силу ветра, тепла, пара, электричества, использовать внутриатомную энергию, механические, физические и химические свойства материи.

В естествознании, в том числе в механике, физике, химии,

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XIV, стр. 433.

агробиологии, обобщен богатейший практический, производственный опыт человечества. Маркс называет науку всеобщим духовным продуктом общественного развития или продуктом общего исторического развития в его абстрактном итоге. Если у ремесленника и крестьянина практический, производственный опыт носит крайне ограниченный и примитивный, рутинный характер, воплощаясь в производственных навыках, привычках, обычаях, передаваемых из поколения в поколение, от отца к сыну, то в науке концентрируются, научно обобщаются лучшие достижения опыта всего человечества.

Особенность передовой науки, основанной на теоретическом мышлении, состоит в том, что она не только обобщает прошлый опыт человечества, но и прокладывает на основе этого опыта новые пути как в развитии самой науки, так и в развитии техники, производительных сил в целом. Открытие силы пара, электричества, внутриатомной энергии, открытие новых химических элементов, новых залежей руд, минералов, их полезных физико-химических свойств — все это демонстрирует силу и мощь передовой науки, ее роль в развитии производительных сил.

Характеризуя развитие капиталистического производства, Маркс писал: «Рука об руку с этой централизацией, или экспроприацией многих капиталистов немногими, развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается сознательное техническое применение науки...» [1].

В эпоху монополистического капитализма монополии ограничивают и прямо препятствуют развитию и применению науки, научных изобретений, если это не ведет к обогащению капиталистов. Но и в эпоху империализма крупное производство не может существовать без применения и использования данных науки в промышленности и в сельском хозяйстве. Увеличение производства прибавочной стоимости зависит и от развития науки и техники. Развитие производительности труда, пишет Маркс, происходит вместе с прогрессом науки и техники.

Особенно велика роль и сфера действия науки при социализме и переходе к коммунизму. Здесь все общество — от материального производства и экономического базиса до надстройки — создается и развивается на основе сознательного применения и использования всех достижений науки, законов развития природы и общества.

Особенность надстройки состоит в том, что она обслуживает общество определенными идеями и создает для общества соответствующие учреждения. Естественные науки тоже создают идеи, теории, познают и формулируют законы, принци-

[1] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 766.

пы, отражающие действительные, реальные отношения и связи вещей, явлений. Но применение естествознания, прикладных технических наук — механики, машиноведения, физики, химии, почвоведения, агробиологии — и других наук к производству дает не только идеи, теоретические принципы, но и новые образцы машин, новые виды продуктов, новые сорта растений, новые породы животных; геологи исследуют, распознают, раскрывают новые богатства недр, залежи руд, минералов, редких металлов и ставят их на службу человеку. Каждое завоевание в области химии, пишет Маркс, умножает число полезных веществ и число полезных применений уже известных веществ.

Советские ученые, инженеры, используя данные современной передовой науки и двигая ее дальше, вперед, создали сотни новых типов машин, станков, турбин; советские химики изобрели новые виды сырья (пластмассы), заменители, не встречающиеся в природе.

Современная химия добилась превращения твердого топлива (каменный уголь) в жидкое, из нефти производятся сотни полезных продуктов. Этим человечество обязано передовой науке.

Великий Мичурин и его выдающийся ученик и последователь академик Т. Д. Лысенко вместе с тысячами других ученых, развивая агробиологическую науку, вывели и выводят новые сорта растений, добиваясь увеличения урожайности сельскохозяйственных культур. Советские почвоведы, развивая передовую науку, добиваются изменения плодородия почвы. Переход от капитализма к социализму означает максимальное сближение науки и производства. Передовые советские ученые борются против отрыва науки от производства, от практики, за максимальную и всестороннюю связь науки с производством.

Разрыв науки и производства противоестественен. Применяя законы естествознания в крупной промышленности и отчасти в сельском хозяйстве в интересах усиления эксплуатации рабочего класса, капитализм в силу своей антагонистической природы, в силу углубляющейся при капитализме противоположности между умственным и физическим трудом увеличивает пропасть между трудящимися — главной производительной силой общества — и наукой.

Только социализм и коммунизм преодолевают этот разрыв, устанавливая тесный союз науки и труда, повышая культурно-технический уровень всех трудящихся.

Развитие производства, производительных сил социалистического общества и развитие естествознания имеют между собой много общего: и то и другое приводит к подчинению стихийных сил природы интересам развития общества, к обращению этих сил на службу обществу. В антагонистической

общественной формации, при капитализме, производство выступает как производство прибавочной стоимости, а наука, естествознание служит капиталу, увеличению производства прибавочной стоимости.

При социализме же, где уничтожен антагонизм и противоположность умственного и физического труда, единство науки и производства проявляется особенно наглядно.

В этой непосредственной связи естественных наук с техникой, с производством обнаруживается отличие этих отраслей науки от идеологической надстройки, обслуживающей базис и связанной с производством лишь косвенно, через базис.

Естествознание, его законы могут служить в одинаковой мере и капиталистическому и социалистическому производству, целям эксплуатации рабочих, обеспечению капиталистам прибыли и делу повышения материального благосостояния трудящихся, обеспечению их постоянно растущих материальных и культурных потребностей, делу разрушения в руках империалистических агрессоров и делу созидательного, социалистического труда в руках советских людей.

Великое открытие Пастера в нашей стране служит делу борьбы с болезнями, эпидемиями, а в руках американских империалистов, подготовляющих бактериологическую войну, оно служит делу истребления тысяч и миллионов людей.

Геометрия Эвклида, созданная в рабовладельческом обществе, обслуживала и обслуживает в равной степени и капиталистическое и социалистическое производство. В этом отношении естественные науки в известной мере напоминают технику, машины. Естественные науки, как и машины, в условиях капитализма противостоят рабочим как враждебная сила, как сила, находящаяся в руках капитала. Маркс говорит, что капитализм доводит разделение умственного и физического труда до враждебных противоположностей: «Как в самой природе голова и рука принадлежат одному и тому же организму, так и в процессе труда соединяются умственный и физический труд. Впоследствии они разъединяются и доходят до враждебной противоположности» [1]. Крупная промышленность отделяет науку, как самостоятельную потенцию производства, от труда и заставляет ее служить капиталу. Таким образом, Маркс характеризует науку как одну из сил производства, одну из его потенций, которая лишь вследствие антагонистической природы капиталистического способа производства выделяется в самостоятельную, противостоящую рабочему враждебную силу.

Машины, технику, научные изобретения, науку капитал противопоставляет рабочему классу как силу порабощения, как орудие эксплуатации и господства.

---

[1] К. Маркс. Капитал, т. I, стр. 511.

Наука по своей внутренней природе призвана облегчить труд, условия жизни миллионов людей, увеличить их власть над природой, над ее стихийными силами; она призвана расширять умственный кругозор людей. В условиях же капитализма наука в руках буржуазии стала силой порабощения, эксплуатации, разрушения.

«Человечество в целом,— пишет Маркс,— приобретает все бóльшую власть над природой, в то время как отдельный человек становится рабом других людей или своей собственной низости. Кажется, что даже чистый свет науки не может сиять иначе, как только на мрачном фоне невежества... Этот антагонизм между современной промышленностью и наукой, с одной стороны, и нищетой и упадком — с другой, этот антагонизм между производительными силами и общественными отношениями нашей эпохи есть осязаемый, подавляющий и неоспоримый факт» [1].

Величайшие открытия в области естествознания должны служить делу созидания, развития производительных сил, максимальному увеличению богатств всего общества, всего человечества.

В условиях капитализма великие открытия человеческого гения служат делу разрушения, истребления. Наука — величайшее достижение культуры — в условиях капитализма стала средством разрушения всех достижений мировой культуры. Реакционный, империалистический лагерь, возглавляемый Соединенными Штатами Америки, угрожает народам атомной бомбой. Человечество, миролюбивые народы призваны обуздать поджигателей войны и создать такие общественные отношения, при которых высшие достижения человеческого гения, великие научные открытия будут служить только народу, задачам производства материальных благ в мирных целях.

Только в условиях социализма наука становится на службу обществу, всему народу. Только в социалистическом обществе происходит процесс ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом. Здесь чистый свет науки сияет на фоне прогрессирующего культурно-технического подъема десятков миллионов людей.

При социализме, на основе социалистических производственных отношений, силы природы подчиняются власти свободных людей. Сбывается великое предвидение основоположников марксизма, что лишь тогда люди по-настоящему станут господами природы, когда они станут господами своих собственных общественных отношений.

На основе последних достижений науки и техники в СССР сооружаются все новые и новые гигантские гидростанции, снабжающие промышленность и сельское хозяйство дешевой электроэнергией.

[1] К. Маркс, Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, стр. 318.

Наука — пленница и рабыня капитала — освобождена в условиях социализма от пут и оков и стала впервые свободной и могущественной силой, воссоединенной с физическим трудом. Ввиду этого роль науки при социализме необычайно возросла и будет возрастать еще больше. Наука в СССР все шире и шире внедряется во все сферы производства, во все сферы общественной жизни социалистического общества.

Будущее социалистической индустрии — это превращение фабрик и заводов в гигантские научные лаборатории, где миллионы работников коммунистического общества, поднявшиеся до уровня инженеров и техников, опираясь на высшие достижения науки и техники, будут управлять гигантскими системами высокопроизводительных машин, создадут изобилие материальных благ и одновременно будут прокладывать все новые и новые пути в развитии науки и техники. Многочисленные ростки коммунизма мы наблюдаем уже сегодня. Их будет еще больше завтра.

Но преобразуются не только социалистические заводы, фабрики, колхозы и совхозы. Физические, химические, биологические и другие лаборатории, в свою очередь, превратятся в гигантские социалистические предприятия, оборудованные сложнейшими машинами, где будет работать армия ученых, вырывающих у природы все новые и новые тайны, открывающих новые и новые ее закономерности.

Советские ученые успешно решают поставленную партией задачу — догнать и превзойти в ближайшее время достижения науки за рубежом, занять первое место в мире по всем отраслям научного знания.

Успешное решение советскими учеными в кратчайшие исторические сроки сложнейших задач, поставленных перед ними партией и советским правительством, свидетельствует о растущей мощи советской науки, о том, что только социализм создает наиболее благоприятные условия для развития науки.

В буржуазном обществе, где производственный аппарат используется лишь частично, где закрываются фабрики и заводы, сокращаются посевные площади, уничтожаются посевы, капиталисты заинтересованы в развитии науки, в создании новых, более производительных машин, станков лишь постольку, поскольку это им сулит прибыль, и, наоборот, если новая техника не обещает больших прибылей, капитализм стоит против новой техники и за переход на ручной труд. Прежде всего интересы получения капиталистами прибыли служат в буржуазных странах источником и стимулом развития науки.

В странах капитала развитие науки в настоящее время определяется основным экономическим законом современного капитализма. Главные черты и требования этого закона состоят в обеспечении максимальной капиталистической прибыли путем эксплуатации, разорения и обнищания большинства населения

данной страны, путем закабаления и систематического ограбления народов других стран, особенно отсталых стран, наконец, путем войн и милитаризации народного хозяйства, используемых для обеспечения наивысших прибылей.

В условиях социализма для всестороннего развития науки, для развития производительных сил созданы безграничные возможности. В социалистическом обществе наука служит народу. Она неразрывно связана с народом, в ее развитии заинтересован весь народ, а поэтому в развитии науки у нас участвуют не только профессиональные ученые, но и миллионы рабочих, колхозников.

Развитие науки при социализме, как и все общественное развитие, подчинено основному экономическому закону социализма, существенными чертами и требованиями которого является обеспечение максимального удовлетворения постоянно растущих материальных и культурных потребностей всего общества путем непрерывного роста и совершенствования социалистического производства на базе высшей техники.

Естествознание, поскольку оно дает знание объективных законов природы, независимых от человека и человечества, постольку оно ничего классового, партийного в себе не содержит. В терминах геометрии Эвклида, в законах, открытых Ломоносовым, Менделеевым, ничего классового нет.

Но в науке, кроме объективных законов, объективных истин, проверенных и доказанных практикой, есть еще и теоретическое истолкование законов, общетеоретические философские выводы из них,— словом, имеются еще философские, идеологические основы науки. Эти общетеоретические, философские выводы, как и толкование законов, непосредственно выражают мировоззрение классов и могут быть материалистическими, научными, т. е. истинными, но могут быть и идеалистическими, метафизическими, т. е. антинаучными.

Прогрессивная, подлинная наука всегда была материалистической, в корне враждебной идеализму и религии. Господствующее направление в науке современного буржуазного общества, в связи с загниванием капитализма, является реакционным, основывающимся на реакционных философско-идеалистических основах. Буржуазия и ее ученые лакеи вносят в науку мистику и идеализм.

Общеизвестно, что такое выдающееся открытие в физике, как открытие электрона, служило и служит одним из бесчисленных доказательств безграничности человеческого познания. Это открытие еще и еще раз подтверждает правильность и достоверность диалектического материализма. В противовес этому буржуазные реакционные физики, исходя из философского идеализма — махизма,— в угоду поповщине сделали из великого научного открытия антинаучные, идеалистические выводы о субъективности познания, об отсутствии объективных законов,

об «исчезновении материи» и т. п. Так же идеалистически истолковывают буржуазные реакционные физики и теорию относительности Эйнштейна, договариваясь до поповских утверждений о конечности вселенной, о свободе воли электрона и т. п.

В. И. Ленин, анализируя кризис физики в буржуазном обществе, писал:

«Одним словом, сегодняшний «физический» идеализм точно так же, как вчерашний «физиологический» идеализм, означает только то, что одна школа естествоиспытателей в одной отрасли естествознания скатилась к реакционной философии, не сумев прямо и сразу подняться от метафизического материализма к диалектическому материализму. Этот шаг делает и сделает современная физика, но она идет к единственно верному методу и единственно верной философии естествознания не прямо, а зигзагами, не сознательно, а стихийно, не видя ясно своей «конечной цели», а приближаясь к ней ощупью, шатаясь, иногда даже задом. Современная физика лежит в родах. Она рожает диалектический материализм. Роды болезненные. Кроме живого и жизнеспособного существа, они дают неизбежно некоторые мертвые продукты, кое-какие отбросы, подлежащие отправке в помещение для нечистот. К числу этих отбросов относится весь физический идеализм, вся эмпириокритическая философия вместе с эмпириосимволизмом, эмпириомонизмом и пр. и т. п.» [1].

При этом В. И. Ленин подчеркивал, что кризис в физике является не только следствием роста науки, ломки старых понятий, но и кризисом, обусловленным загниванием капитализма, пагубным воздействием на науку господствующей в капиталистическом обществе реакционной, идеалистической философии.

Если же рабочий класс, социалистическое общество и использует специальные открытия в области физики, химии, сделанные буржуазными учеными, то при этом отметается и отсекается все чуждое, реакционное, идеалистическое и метафизическое, что привносится в науку буржуазными учеными. «*Ни единому* из этих профессоров, способных давать самые ценные работы в специальных областях химии, истории, физики, *нельзя верить ни в едином слове,* раз речь заходит о философии» [2],— писал В. И. Ленин.

Как мы видим, марксизм учит нас отличать в буржуазной науке и, в частности, в буржуазном естествознании специальные знания, проверенные и доказанные практикой, как истинные, объективные знания о действительных, реальных закономерностях природы, от философско-идеалистических основ науки.

Никакой внутренней связи нет между подлинной наукой и

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 299.
[2] Там же, стр. 327—328.

ее открытиями, с одной стороны, и идеализмом — с другой,— они — антиподы. Только буржуазные реакционеры, мракобесы пытаются установить внутреннюю связь между научными открытиями, например, в физике и идеалистическими бреднями. Подлинная наука внутренне всегда была и будет связана только с материализмом: по природе своей она может быть только материалистической.

Не только общественные науки, но и естественные науки по своим философским, идеологическим основам носят в классовом обществе классовый, партийный характер. Современная физика, химия, физиология, биология и даже такая точная наука, как математика, являются поэтому ареной ожесточенной борьбы, борьбы передовой науки и ее представителей против реакционной науки и ее представителей, борьбы материализма против идеализма, диалектики против метафизики. Эта борьба в конечном счете отражает борьбу классов.

Борьба советских биологов-мичуринцев во главе с Т. Д. Лысенко против менделистов-морганистов, борьба последователей И. П. Павлова против реакционных, идеалистических течений в физиологии, борьба советских ученых-физиков против идеалистических шатаний некоторых наших физиков, борьба против идеалистической теории «резонанса» в химии — все это борьба против влияния реакционной буржуазной идеологии, за нашу советскую, социалистическую идеологию, за передовую науку.

Только диалектический материализм представляет собой надежную, прочную и истинную философскую основу современного естествознания. Только эта единственная научная философия указывает истинные пути развития науки. Это доказывают выдающиеся открытия советских физиков, биологов, микробиологов и физиологов. Эти открытия еще и еще раз подтверждают великую истину о безграничности человеческого познания.

Коммунистическая партия, вдохновляющая советских ученых на смелые революционные подвиги в науке, учит, что передовая, советская наука должна не отгораживаться от народа, а служить народу.

Советская передовая наука, познавшая значение установившихся в науке традиций, умело использует их в интересах развития науки. Вместе с тем, следуя примеру корифеев науки Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина, советские ученые не являются рабами установившихся традиций. Они смело ломают старые традиции, установки, формулы, положения и прокладывают новые пути в науке. Об этом также свидетельствуют выдающиеся открытия советских ученых в физике, в биологии, в агробиологии.

Какой же вывод можно сделать о науке, как о форме общественного сознания?

Естествознание возникает из потребностей развития производства, практики, техники. Оно развивается в связи с разви-

тием производства, связано с ним, влияет на его развитие непосредственно. Эта наука может одинаково обслуживать как капиталистическое, так и социалистическое производство. Она не уничтожается, не ликвидируется вместе с исчезновением старого базиса и возникновением нового базиса. Нужно поэтому бороться против упрощенцев, вульгаризаторов, которые считают, что и геометрия Эвклида, и механика, и машиноведение будто бы классовы, что вместо рабовладельческой и феодальной геометрии надо будто бы создать свою, пролетарскую геометрию, вместо буржуазной физики — пролетарскую физику. Так думали и предлагали махист Богданов и пролеткультовцы, отрицавшие объективную истину, считавшие, что истина есть всего лишь организованный и гармонизованный социальный опыт. А так как, мол, опыт у буржуазии и пролетариата различен, то и истина и наука у них разные.

Махисты, пролеткультовцы — это враги социализма. Коммунистическая партия вела против них борьбу беспощадную и непримиримую. Теперь у нас нет махистов и пролеткультовцев, но вульгаризаторы и талмудисты, начетчики и упрощенцы еще не вывелись. Против них направлена борьба нашей партии на идеологическом фронте.

Рассмотренный нами вопрос о науке, ее отношении к производству, к базису и надстройке и ее роли в общественной жизни имеет большое принципиальное теоретическое и практическое значение. От правильного теоретического решения вопроса о характере связей науки с производством, с базисом и надстройкой зависит отношение к историческому наследству в области науки. Это отношение может быть анархическим, нигилистическим, богдановско-пролеткультовским или же ленинско-сталинским, коммунистическим.

Социалистическое общество воспринимает, наследует, сохраняет и развивает дальше все великие достижения человечества в области науки. Но всякая наука, в том числе и естествознание, имеет философскую, идеологическую основу, теоретическое истолкование законов, выводы из них. Эта теоретическая, философская основа может быть передовой, материалистической, или реакционной, идеалистической. Эта сторона науки носит надстроечный характер и является классовой.

Советская наука принимает закон всемирного тяготения, открытый Ньютоном, отсекая его (Ньютона) вздорное утверждение о божественном первотолчке. Советская наука защищает теорию Дарвина от мракобесов, американских и английских реакционеров, от поповщины, но она отсекает в дарвинизме то, что в него привнесено из буржуазной идеологии (элементы мальтузианства и т. п.).

Современные морганистско-менделистские биологические теории — это не наука, а псевдонаука, идеалистические и метафизические домыслы буржуазных мракобесов. Эти домыслы и

«теории» советская наука отвергает как псевдонаучный вздор, который уводит научную мысль в болото мистицизма, тормозит развитие производительных сил в сельском хозяйстве.

Сила мичуринских открытий состоит в том, что они служат практике, производству, развитию производительных сил. Вейсманистско-морганистско-менделевская теория же бесплодна, как посвятившая себя богу монахиня.

Непримиримая борьба с буржуазными реакционными, идеалистическими и метафизическими теориями и влияниями составляет долг и насущную задачу советских ученых.

* * *

Рассмотрим вопрос об эстетических, или художественных, взглядах, об искусстве и литературе. Прежде всего: тождественны ли понятия «художественные взгляды» и «искусство»? Конечно, не вполне тождественны, не полностью совпадают. Художественные взгляды воплощены, выражены прежде всего в искусстве, но художественные взгляды существуют в сознании миллионов людей. Художественные взгляды представляют собой и определенное отношение к самому искусству, к произведениям искусства, определенные взгляды на прекрасное, на отношение искусства к действительности и его роль в общественной жизни. Будучи порождены определенным экономическим строем, художественные взгляды представляют собой надстройку над этим строем. Они воспитываются в народе и произведениями искусства, и произведениями литературы, и литературной критикой, и эстетическими теориями.

Эстетические взгляды в той или иной степени присущи всем, всему народу. Но далеко не все создают произведения искусства. Конечно, эстетические взгляды или эстетические идеи, принципы, господствующие в данном обществе, находят свое наиболее полное выражение и воплощение в произведениях искусства и литературы. И в этом смысле искусство и литература как воплощение и выражение господствующих в данном обществе эстетических взглядов являются надстройкой.

Возникающие на почве определенного экономического базиса художественные взгляды, эстетические идеи, теории, принципы оказывают направляющее влияние на развитие искусства и литературы данного общества. Эстетические, или художественные, взгляды могут быть прогрессивными и реакционными, реалистическими и формалистическими. Они могут быть жизнерадостными и жизнеутверждающими, как взгляды социалистического реализма, господствующие в СССР, и упадочническими, тлетворными, как в США и других странах капитализма.

Эстетические взгляды, господствующие в современном буржуазном обществе,— это реакционные, декадентские, антиреа-

листические взгляды, рассматривающие искусство как средство духовного порабощения трудящихся, как средство воспитания из них покорных рабов. Эти «эстетические» буржуазные взгляды носят антинародный, человеконенавистнический характер.

Современное буржуазное искусство — это псевдоискусство. Оно является проводником империалистической реакции и направлено на то, чтобы убить волю трудящихся к борьбе с капитализмом, деморализовать их и отвлечь от жгучих, насущных задач революционной борьбы за социализм, за мир, за подлинную демократию.

Проповедь реакционных, антидемократических, антинаучных идей и суеверий, презрение к человеку, к жизни, объявление бытия случайностью, разжигание зоологических инстинктов, проповедь разбойничьей войны, космополитизма, индивидуализма — таково содержание вырождающегося современного буржуазного «искусства», в том числе и литературы.

Классическое реалистическое искусство XIX века — искусство критического реализма — давало знание жизненной правды и воспитывало читателя или зрителя в духе гуманизма и высоких моральных принципов. Знаменем же современного буржуазного «искусства» является аморализм. Классическое, реалистическое искусство было поборником разума, науки, просвещения. Современное буржуазное искусство является апологией иррационализма, «подсознательного», инстинктивного. Модное направление буржуазного «искусства» — сюрреализм — считает, что чем бессмысленнее произведение, тем выше его «достоинства».

Это буржуазное «искусство» есть выражение и отражение капиталистического базиса, его надстройки. Бессмысленности и уродливости капитализма соответствует бессмысленное, уродливое, вырождающееся «искусство» и литература.

В царской России были широко распространены упадочнические, реакционные эстетические взгляды, получившие свое выражение в реакционном, упадочническом, антиреалистическом «искусстве» формалистов, кубистов, символистов, акмеистов.

Вместе с ликвидацией в нашей стране капиталистического базиса и заменой его социалистическим базисом коренным образом изменились и эстетические, художественные взгляды.

Буржуазные, декадентские взгляды, упадочническая, безидейная музыка и живопись — все это (если не считать некоторых пережитков в этой области, с которыми еще приходится вести борьбу) бесследно исчезло, кануло в лету. Вместо них утвердились и получили широчайшее распространение эстетические взгляды социалистического реализма, находящие свое выражение и воплощение в произведениях советского искусства и литературы.

Советское социалистическое искусство и литература выра-

жают самые передовые идеи современности, идеи социализма, коммунизма. Советское искусство и литература, рожденные на почве социалистического базиса, его отражают, служат делу его укрепления и развития. Они составляют неотъемлемый элемент или часть социалистической надстройки.

Советское социалистическое искусство и литература представляют собой прямую противоположность всей современной буржуазной литературы и искусства.

Итак, мы видим, что искусство, как выражение и воплощение исторически определенных художественных взглядов господствующего класса, взглядов, порожденных данным базисом, относятся к надстройке.

Но надстройка живет недолго, лишь одну эпоху. Вместе с ликвидацией, с уничтожением исторически определенного базиса ликвидируется и исчезает порожденная им надстройка. Реакционные, упадочнические эстетические взгляды, распространенные в буржуазном обществе и находящие свое выражение в реакционном буржуазном искусстве, порожденные гнилым капиталистическим базисом, исчезнут вместе с этим базисом, подобно тому, как исчезли эстетические взгляды феодально-крепостнического общества, нашедшие свое выражение в произведениях Булгарина, Кукольника, Греча и им подобных. Но великое классическое, реалистическое искусство, созданное в прошлую эпоху, не только не исчезло вместе с базисом феодально-крепостнического общества, на почве которого оно возникло, а, наоборот, это великое искусство обрело настоящую жизнь, стало достоянием широчайших масс впервые лишь в условиях социализма.

Искусство эпохи Возрождения, искусство Пушкина и Лермонтова, Гоголя, Толстого, Репина, Сурикова, Глинки и Чайковского не только не ликвидируется, не исчезает вместе с ликвидацией старого базиса, на почве которого оно возникло, а, наоборот, эти великие творения после социалистической революции впервые стали подлинным достоянием миллионов, продолжая доставлять нам величайшее эстетическое наслаждение. В известном смысле величайшие произведения русского классического искусства XIX века еще теперь представляют непревзойденную пока художественную норму, особенно в музыке, живописи, а отчасти и в литературе (Пушкин, Толстой).

В статье «Л. Н. Толстой» В. И. Ленин писал, что в условиях царской России Лев Толстой известен лишь ничтожному меньшинству населения. «Чтобы сделать его великие произведения действительно достоянием *всех,* нужна борьба и борьба против такого общественного строя, который осудил миллионы и десятки миллионов на темноту, забитость, каторжный труд и нищету, нужен социалистический переворот» [1].

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 16. стр. 293.

Это великое предвидение В. И. Ленина нашло свое реальное воплощение в победе пролетарской революции в России.

Сказанное Владимиром Ильичем о творчестве Толстого относится и ко всей великой русской художественной литературе, ко всему великому русскому классическому искусству, а также и к великим произведениям искусства народов СССР, к сокровищам всего мирового классического искусства, искусства Шекспира и Бальзака, Бетховена и Бизе, Шопена и Листа, Гете и Гейне. Только социалистическая революция и социалистический строй обеспечили десяткам и сотням миллионов трудящихся широчайший доступ к великим и бессмертным сокровищам классического искусства, поставили искусство на службу народу.

Чем же объяснить, что с ликвидацией, с уничтожением, с исчезновением старого базиса и соответствующей ему надстройки в СССР были уничтожены и ликвидированы все старые, отжившие взгляды и учреждения, в том числе и старые, буржуазные и добуржуазные эстетические взгляды, и заменены новыми, социалистическими эстетическими, художественными взглядами, а великие произведения классического и мирового искусства не только не исчезли, но приобрели новую жизнь, стали достоянием широчайших масс и играют огромную роль в советской общественной жизни?

Это объясняется прежде всего тем, что, например, русская классическая литература и искусство первой половины и середины XIX века хотя и возникли в условиях феодально-крепостнического экономического строя, базиса, но вместе с тем они не служили ему. Наоборот, великая русская классическая литература и искусство были проникнуты антикрепостническим, критически-революционным духом. Они служили не упрочению феодально-крепостнического базиса, а вооружали борцов против этого базиса.

Творчество Пушкина и Лермонтова, Глинки и Сурикова явилось выражением тех же социальных сил, что и движение декабристов. В области философии эти взгляды представляли Радищев и Герцен.

Русская классическая литература и искусство, как и материалистическая философия Радищева, Герцена, а затем Белинского, Чернышевского и Добролюбова, выросшая на феодально-крепостническом базисе, точнее на почве конфликта между новыми, развивающимися производительными силами и отживающими феодальными производственными отношениями не представляли собой надстройки, обслуживающей феодальный базис, но были явлением надстроечного порядка, прокладывающим путь к новому обществу, которое шло на смену феодально-крепостническому строю.

Надстройкой над феодально-крепостническим базисом бы-

ло искусство Греча, Булгарина, Кукольника и им подобных защитников крепостничества.

Как же на почве одного и того же базиса могут рождаться, возникать столь различные явления в области идеологии, в области литературы и искусства? Это происходит потому, что феодально-крепостнический, как и капиталистический, базис основан на антагонизме противоположных классов. Поэтому и в идеологической сфере рождаются противоположные течения, защищающие данный базис и направленные против него, его расшатывающие. Это происходит тогда, когда новые производительные силы вступают в противоречие, в конфликт с отжившими производственными отношениями. На этой основе и возникают передовое искусство и литература, представляющие и выражающие новые передовые общественные силы.

«На основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе новых экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи, новые идеи организуют и мобилизуют массы, массы сплачиваются в новую политическую армию, создают новую революционную власть и используют ее для того, чтобы упразднить силой старые порядки в области производственных отношений и утвердить новые порядки» [1].

Сказанное здесь об условиях возникновения передовых общественных идей относится также и к эстетическим взглядам, идеям, получающим свое выражение в искусстве и литературе.

Именно на почве конфликта между новыми производительными силами и отживающими феодально-крепостническими отношениями и возникли передовая, высокоидейная русская классическая литература и искусство XIX века, проникнутые духом служения родине, народу.

Тайна расцвета русской классической литературы и русского искусства в XIX веке заключалась в глубоких противоречиях крепостнического общества, в противоречии между производительными силами и отживающими феодально-крепостническими отношениями, в глубоких социально-экономических и политических противоречиях царской России. Русская литература и искусство XIX века были вызваны к жизни потребностями развития материальной жизни страны и были призваны помочь разрешить назревшие политические задачи, назревшие экономические, социальные и политические противоречия. Таковым было творчество Пушкина и Лермонтова, Гоголя и Тургенева, Некрасова и Салтыкова-Щедрина, Сурикова и Репина, Глинки и Чайковского.

Важнейшей особенностью реалистического искусства является то, что оно представляет собой специфическую форму

[1] История ВКП(б). Краткий курс, стр. 125.

объективного, истинного познания действительности — познания в художественных образах. Это роднит искусство с подлинной наукой. В этом заключается непреходящее значение великого, передового, реалистического искусства.

Еще Энгельс писал, что из «Человеческой комедии» Бальзака он узнал об истории Франции больше, чем у всех историков, вместе взятых, писавших об этом же периоде. И это несмотря на реакционные политические взгляды Бальзака, несмотря на его легитимизм. Здесь сказалась сила реализма. То, что Энгельс сказал о Бальзаке, может быть отнесено и к творчеству Шекспира, к великому русскому искусству и литературе.

Русское реалистическое искусство и литература были правдивым зеркалом старой жизни, отражением ее противоречий, художественным выражением исторических задач, стремлений передовых антикрепостнических сил, а вместе с тем и надежд, дум широчайших народных масс.

Одна из важнейших черт великого передового искусства и литературы, рождающихся в переломные эпохи мировой истории и истории народов,— это его народность, тесная связь с народным творчеством.

Гениальный Горький говорил, что великое искусство всегда связано с творчеством народа, черпает в народе вдохновение, берет у него образы, мотивы, напевы, сказки и т. п. Великие образы Прометея, Дон-Кихота, Фауста и другие были созданы народной фантазией задолго до Эсхила, Сервантеса и Гете. «...Индивидуальный гений не дал ни одного обобщения, в корне коего не лежало бы народное творчество, ни одного мирового типа, который не существовал бы ранее в народных сказках и легендах» [1].

Этой связью с народным творчеством и объясняется жизненная сила классического искусства и литературы. Они поэтому переживают свою эпоху, живут, и будут жить так же долго, как и народы, чьи мысли, чувства, думы, чаяния и мечты в них так или иначе выражены. Беспощадное и безжалостное время, подвергающее забвению и уничтожению все поверхностное, ничтожное, отживающее, реакционное, бессильно в отношении великих произведений человеческого духа, мысли, художественной фантазии.

«Руслан и Людмила», «Иван Сусанин» Глинки выросли на почве феодально-крепостнического базиса, и вместе с тем они сегодня так же прекрасны, как и в то время, когда они были созданы. Великолепная, волшебная, чарующая увертюра к «Руслану и Людмиле» и сегодня зовет к подвигам, к геройству, отваге, будит самые высокие чувства и порывы духа. А «Иван Сусанин» вызывает глубокие, могучие чувства любви к Родине, любви к русскому народу, чувство патриотизма.

---

[1] М. Горький. Литературно-критические статьи, стр. 27. ГИХЛ. 1937.

«Иван Сусанин», «Руслан и Людмила» и другие классические музыкальные произведения воспринимаются, переживаются советским слушателем, конечно, совсем по-иному, чем они воспринимались тогда, когда были созданы. То же самое следует сказать и о великих творениях Пушкина, Лермонтова, Сурикова, Репина, Толстого. Это иное восприятие великих произведений искусства и литературы прошлого советскими людьми обусловливается новыми условиями материальной жизни общества, новой идеологией, господствующей в советском обществе, новыми эстетическими взглядами, утвердившимися в СССР.

Советские люди благодаря гению Ленина, раскрывшего суть художественного творчества Толстого, понимают произведения этого могучего художника глубже, чем понимал сам Толстой. Это относится и ко всему великому классическому искусству.

Мы говорим о русской нации, как нации Ленина и Плеханова, Глинки и Чайковского, Сурикова и Репина. Корифеи русской науки, искусства и литературы являются олицетворением гения русской нации, русского народа. В их творчестве получили выражение передовые национальные черты русского народа. То же самое следует сказать о великом классическом искусстве других народов.

В. И. Ленин говорил, что внутри каждой нации есть две культуры: передовая и реакционная. «Есть две нации в каждой современной нации...— писал Ленин в 1913 году.— Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве,— но есть также великорусская культура, характеризуемая именами Чернышевского и Плеханова. Есть *такие* же *две* культуры в украинстве, как и в Германии, Франции, Англии...»[1].

Великое классическое искусство, проникнутое идеями народности, демократизма, ненавистью к крепостничеству, царизму, принадлежит по преимуществу к демократической культуре прошлого.

Искусство Пушкина и Глинки, Гоголя и Толстого, Мусоргского и Чайковского, Сурикова и Репина — это величайшее культурное наследство, которое досталось нам по праву, которое мы спасли от разрушения, от забвения, которое впервые стало достоянием народа. Да, только социализм и силы социализма являются ныне подлинными защитниками и хранителями великих сокровищ мирового искусства от разрушения их капиталистическими варварами.

Марксизм-ленинизм учит тому, что при создании социалистической культуры необходимо сохранить все лучшее из передовой культуры прошлого, учиться у великих представителей

---

[1] В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 16.

передового искусства прошлого в музыке и в живописи, в литературе и драматургии и других областях с тем, чтобы превзойти их и в художественном мастерстве.

Таким образом, искусство, выражающее и воплощающее художественные взгляды, относится к явлениям надстроечного характера. Искусство господствующего класса является частью надстройки данного базиса. Вместе с ликвидацией, с уничтожением отживающего базиса ликвидируются и исчезают выросшие на почве этого базиса художественные взгляды. Этому отнюдь не противоречит тот факт, что великое классическое, реалистическое искусство, дающее художественное познание определенной эпохи, не только не исчезает, а, наоборот, становится достоянием широчайших народных масс. Но в новых условиях это искусство прошлого воспринимается по-новому, играет иную социальную роль, чем в предшествующих формациях.

Так разрешается «противоречие» между тем, что великое искусство и литература представляют собой, несомненно, явления надстроечного порядка, и тем, что они в отличие от реакционного искусства и литературы не только не ликвидируются, не исчезают, а, наоборот, продолжают жить долго после исчезновения тех условий, которые вызвали их к жизни.

Русская классическая литература, русское классическое, реалистическое искусство, живопись, скульптура, музыка в художественных образах отражают историю русского народа, его героическое прошлое, историю борьбы за национальную независимость, историю борьбы против феодального и капиталистического гнета. Поэтому классическое передовое, реалистическое искусство при ликвидации отживающего базиса и его надстройки сохраняется и в условиях нового, победившего социалистического общества.

Ход развития советского общества подтвердил учение марксизма о том, что вместе с гибелью капитализма кончается предистория человечества и начинается его подлинная история, т. е. сознательное, планомерное общественное развитие на основе познанных и сознательно используемых объективных законов. Развитие советского общества происходит без экономических катастроф, без классовых столкновений, без анархии производства и разрушения уже созданных общественных богатств, в том числе и общественных производительных сил.

Уничтожение антагонистического капиталистического базиса, построенного на эксплуатации человека человеком, установление полного соответствия между современными производительными силами и социалистическими производственными отношениями, наличие социалистической надстройки привели к тому, что социалистическое развитие осуществляется без взрывов, а постепенно, планомерно, по инициативе и под руковод-

ством социалистического государства и Коммунистической партии.

Этот новый тип развития, эта новая историческая закономерность выявились уже при осуществлении величайшего социалистического переворота в сельском хозяйстве СССР, хотя при этом еще разрещались антагонистические противоречия между рабочим классом и трудящимся крестьянством, с одной стороны, и кулачеством —с другой.

Революция в сельском хозяйстве совершилась в борьбе с самым многочисленным капиталистическим классом — кулачеством. После ликвидации этого последнего враждебного социализму класса, после победы социалистического способа производства во всем хозяйстве СССР внутри социалистического общества исчезли враждебные классовые силы, противостоящие поступательному развитию общества. Победа социализма означала вступление СССР в новую историческую полосу развития — полосу завершения строительства социализма и постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Сохранившиеся еще враждебные элементы и косные силы не в состоянии оказать обществу серьезное противодействие в его постепенном переходе к коммунизму.

Переход от социализма к коммунизму — это развитие в пределах одной общественно-экономической формации, коммунистической, от первой, или низшей, ее фазы — к высшей Этот переход происходит на основе одного и того же экономического базиса, т. е. социалистических производственных отношений, на основе преодоления неантагонистических противоречий между растущими производительными силами и несколько отстающими от них производственными отношениями. Он происходит путем борьбы против враждебных элементов, остатков разгромленных классов и группировок, путем дальнейшего развития и углубления морально-политического единства советского общества, путем развития братского сотрудничества и дружбы народов и животворного советского патриотизма, при величайшей активной роли социалистической надстройки. Этот переход совершается не через ликвидацию существующей власти, а, наоборот, при организующей, мобилизующей и направляющей роли советской власти, социалистического государства, на основе его дальнейшего укрепления и усиления. Этот переход связан с развитием господствующей социалистической идеологии — социалистических политических, правовых, эстетических и философских взглядов, с борьбой за полное преодоление пережитков капитализма в сознании советских людей.

Общественное развитие в прошлом, в антагонистических формациях, означало рост антагонизма по всем линиям — экономической, социальной, политической и духовной. Развитие капитализма означает углубление пропасти, отделяющей бо-

гатых от бедных, эксплуататоров от эксплуатируемых, город от деревни, умственный труд от физического.

Развитие социалистического общества также происходит на основе преодоления противоречий, преодоления трудностей роста, на основе борьбы нового, развивающегося со старым, отживающим и победы нового над старым. Но это рождение и преодолевание противоречий, борьба старого и нового носят принципиально иной характер.

Если развитие капиталистического способа производства означает углубление и обострение конфликта между современными производительными силами и капиталистическими производственными отношениями и всех вытекающих отсюда антагонистических противоречий и противоположностей, революцию, ведущую к уничтожению, ликвидации капиталистического базиса и его надстройки, то дальнейшее развитие социалистического способа производства означает преодоление возникающих противоречий между производительными силами и социалистическими производственными отношениями; эти противоречия при правильной политике социалистического государства не могут перейти в конфликт между растущими производительными силами и развивающимися социалистическими производственными отношениями; это развитие ведет к полному преодолению еще существующих существенных различий между городом и деревней, между людьми умственного и физического труда, к еще большему развитию братского сотрудничества и дружбы между народами. Этот новый тип развития вытекает из неантагонистического характера социалистического базиса и особой роли социалистической надстройки. Социалистическая надстройка и прежде всего социалистическое государство и Коммунистическая партия способны во-время разрешить и разрешают возникающие противоречия внутри способа производства, так как эти противоречия не антагонистического характера.

Таким образом, развитие социалистического общества и переход от социализма к коммунизму означают рост единства общества по всем линиям. Частная собственность — эта основа рабовладельческого, феодального и капиталистического базиса — разъединила людей, ставила и ставит их при капитализме в отношения конкуренции друг к другу, в отношения борьбы «всех против всех». В условиях социалистического общества, развивающегося к коммунизму, общественная собственность, составляющая основу социалистического базиса, объединяет, связывает, сплачивает воедино десятки миллионов людей.

Если в антагонистических формациях антагонистические противоречия и классовая борьба составляли главную, решающую движущую силу развития общества, то при социализме и при постепенном переходе от социализма к коммунизму единство, полное соответствие производительных сил и производ-

ственных отношений и выросшие на этой основе морально-политическое единство, братская дружба, сотрудничество и взаимопомощь народов, пламенный советский патриотизм выступают как новые, невиданные ранее в истории движущие силы развития. И эти движущие силы развития неизмеримо более могущественны, чем те, которые действовали и действуют при капитализме. Движущие силы развития социалистического общества обеспечивают его ускоренное движение к коммунизму.

Переход социалистического общества на следующую, высшую ступень развития коммунизма, переход, осуществляющийся в нашей стране в настоящее время,— это достижение невиданного экономического, социального и культурного расцвета новой формации, наиболее полное выявление ее внутренних возможностей.

Великим вдохновителем, организатором, руководителем этого неодолимого движения миллионов к коммунизму является Коммунистическая партия Советского Союза. Ее мудрое руководство будит энергию миллионов, побуждает их к творчеству, к героизму, к беспримерным подвигам. Она раскрывает новые закономерности развивающегося социалистического общества и показывает, как надо использовать законы общественного развития в интересах коммунизма, в том числе и закон об определяющей роли базиса по отношению к надстройке, как использовать активную роль надстройки в борьбе за коммунизм.

К ЧИТАТЕЛЯМ

Издательство «Знание» Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Новая площадь, д. 3/4.

Редактор — **Ю. Е. Ковтун.**
Техн. редактор — **П. Г. Ислентьева.**

А 07502. Подп. к печ. 10/XI 1953 г. Тираж 200 000 экз. Изд. № 208.
Формат бумаги 60×92¹/₁₆ — 1,25 б. л.= 2,5 п. л. Уч.-изд. 2,45 л. Заказ 2693.

Типогр. газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», **24.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»

ВСЕСОЮЗНОГО ОБЩЕСТВА ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА БРОШЮРЫ-ЛЕКЦИИ на 1954 год

Первая общественно-политическая серия — 60 брошюр-стенограмм лекций об отдельных произведениях классиков марксизма-ленинизма, по вопросам истории КПСС, истории СССР, всеобщей истории, истории международных отношений, по вопросам внешней политики СССР и военных знаний.

Вторая, общественно-политическая серия — 60 брошюр-стенограмм лекций по вопросам диалектического и исторического материализма, истории философии, психологии, политической экономии, государства и права, а также на педагогические и научно-атеистические темы.

Третья, естественно-научная серия — 60 брошюр-стенограмм лекций по вопросам биологии, медицины, геологии, географии, химии, физики, математики и астрономии.

Четвертая, научно-техническая серия — 40 брошюр-стенограмм лекций по вопросам техники, истории технических открытий и изобретений, о передовом производственном опыте, о наиболее выдающихся работах в области научно-технического прогресса в СССР.

Пятая, сельскохозяйственная серия — 36 брошюр-стенограмм лекций по вопросам экономики сельского хозяйства, о достижениях советской сельскохозяйственной науки, об опыте новаторов и передовиков сельского хозяйства.

Шестая серия — литература и искусство. Эта новая серия включает 24 брошюры-лекции по советской и русской классической литературе, литературе народов СССР и зарубежной литературе, по искусству и отдельным вопросам литературоведения, языкознания и эстетики.

ПОДПИСНЫЕ ЦЕНЫ:

Серия	На год		На полгода	
	колич. лекций	сумма	колич. лекций	сумма
Первая	60	36 р.	30	18 р.
Вторая	60	36 р.	30	18 р.
Третья	60	36 р.	30	18 р.
Четвертая	40	24 р.	20	12 р.
Пятая	36	18 р.	18	9 р.
Шестая	24	12 р.	12	6 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ городскими и районными отделами «Союзпечати», конторами, отделениями и агентствами связи, почтальонами, а также общественными уполномоченными по подписке на фабриках и заводах, в совхозах и колхозах, в учебных заведениях и учреждениях.

Издательство «ЗНАНИЕ»